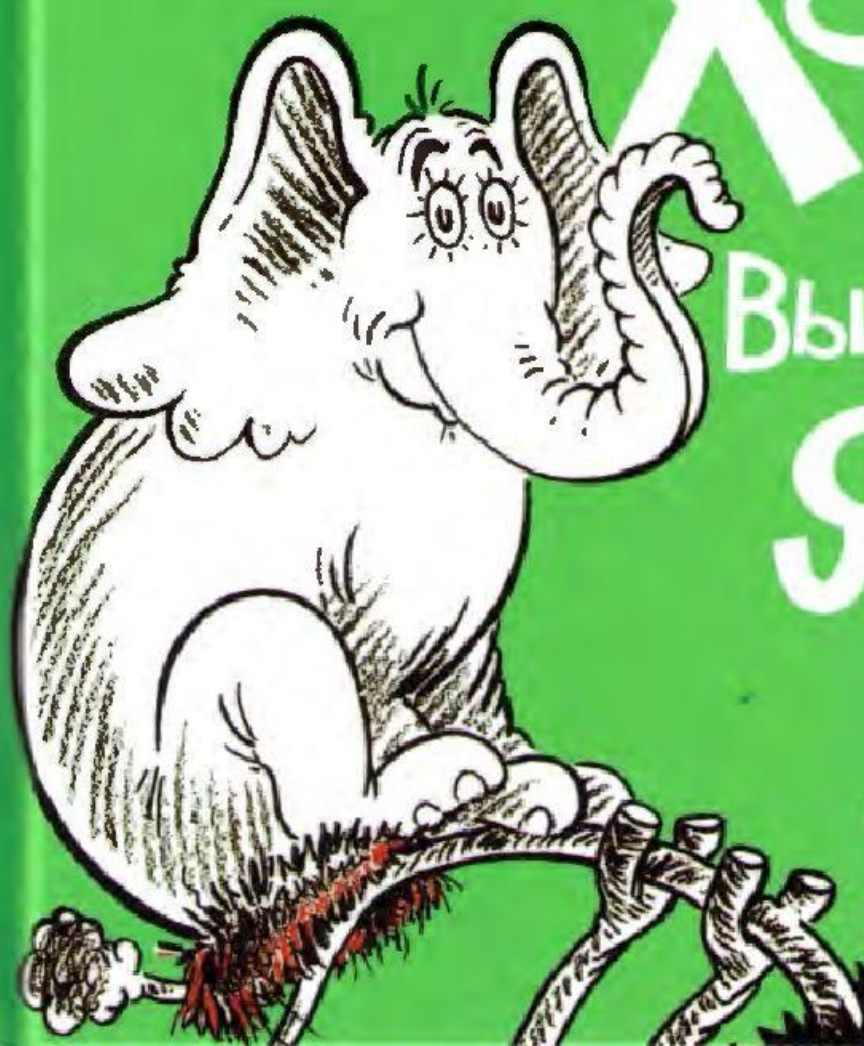

ВСЕМИРНЫЙ ДЕТСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Доктор
Сьюз

САОН ХОРТОН

ВЫСИЖИВАЕТ
ЯЙЦО

РИСУНКИ
АВТОРА

Доктор
Сьюз

СЛОН ХОРТОН

ВЫСИЖИВАЕТ
ЯЙЦО

перевод

Т. МАКАРОВОЙ

— Ах, мне надоело!
Ах, как я устала! —
ленивая Мейзи капризно шептала. —
Я ногу на этом гнезде отсидела!
Какое противное, скучное дело!
Нет! Если себе я замену найду,
то я на каникулы сразу уйду!
Да я ни секунды бы здесь не сидела,
когда бы замену себе приглядела!

Тут Мейзи как раз увидела слона.
— Ах, здравствуйте, Хортон! — сказала она. —
Я так отсидела всю левую ногу...
Быть может, вы здесь посидите немного?

Слон Хортон ужасно смеялся в ответ:
— Ну что вы! На мне ведь ни перышка нет!
Ни крыльев, ни клюва... И, кроме того,
яйцо так мало! Я велик для него!
— Ну да... Вы довольно высокого роста...
Но вам беспокоиться не о чем. Просто
садитесь! Хотя вы не так уж малы,
но как вы мягки! Как нежны и милы!
Слон буркнул:
— Нет-нет... Вы уж как-нибудь сами... —
Но птичка взмолилась к нему со слезами:
— Пожалуйста! Я ненадолго! Клянусь!
Я слово даю вам, что скоро вернусь!

— Ну, что ж... коли так... то попробовать можно.
Я буду сидеть на яйце осторожно.
Я буду стараться его не сломать...
— До встречи! —

пропела беспечная мать.

Исследовав дерево, прежде всего
слон Хортон подпорки нашёл для него.
— Пусть дерево будет надёжным и прочным.
Ведь целая тонна во мне — это точно.

Обычно я всё же стоял на полу...

И слон
осторожно
полез по стволу.

Долез. Улыбнулся.
Вокруг поглядел...

и сел на гнездо.

И сидел...

И сидел...

И днём он сидел, согревая яйцо,
И ночью.

И ветры хлестали в лицо,
и молнии бились,
и гром грохотал...

— Погодка неважная... —

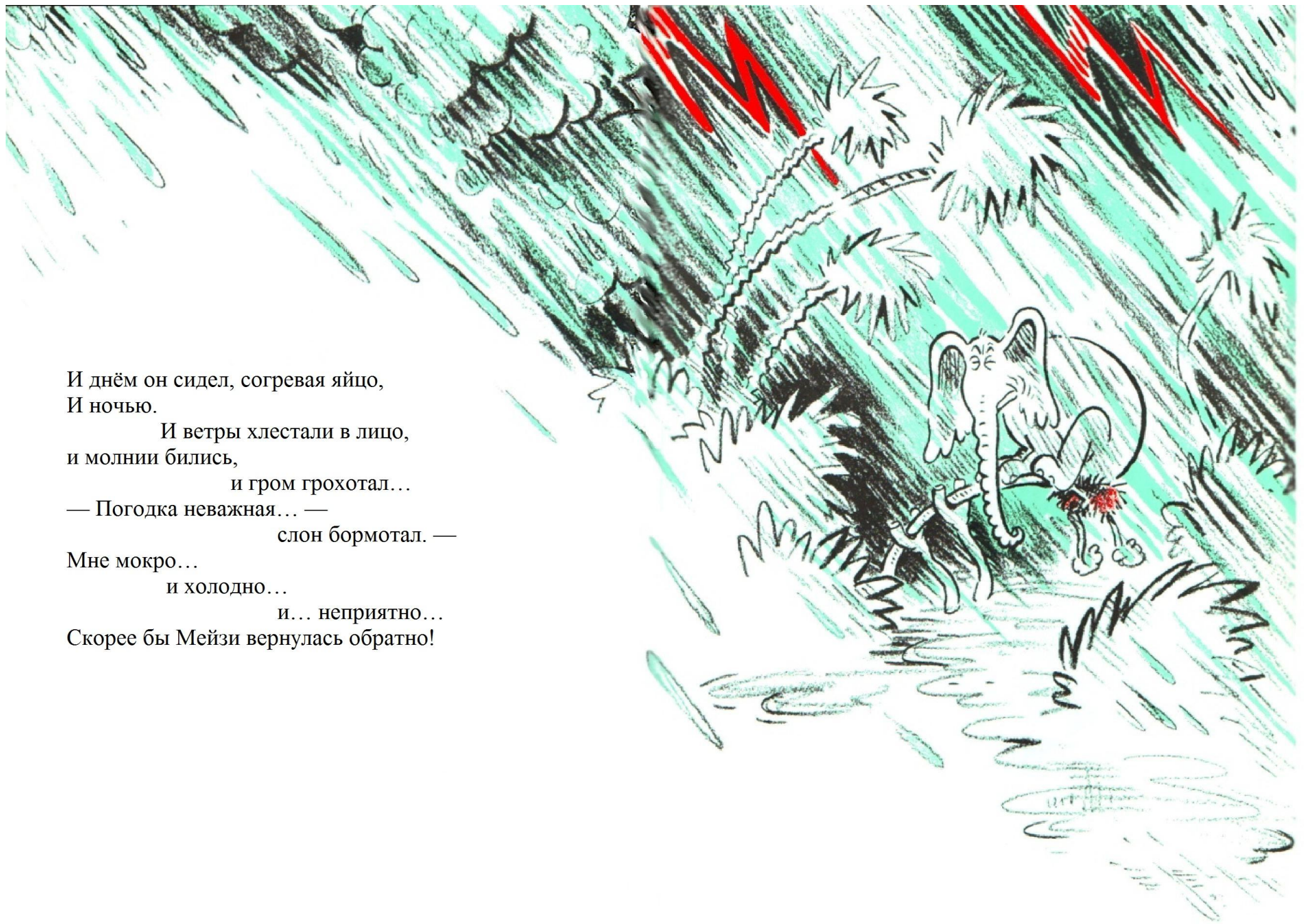
слон бормотал. —

Мне мокро...

и холодно...

и... неприятно...

Скорее бы Мейзи вернулась обратно!

А Мейзи в то время на Пальмовом пляже
о бедном слоне и не помнила даже.
Решила она, что отныне ничто
её не заставит вернуться в гнездо.

А слон между тем всё сидел и сидел.
Вот осень настала.

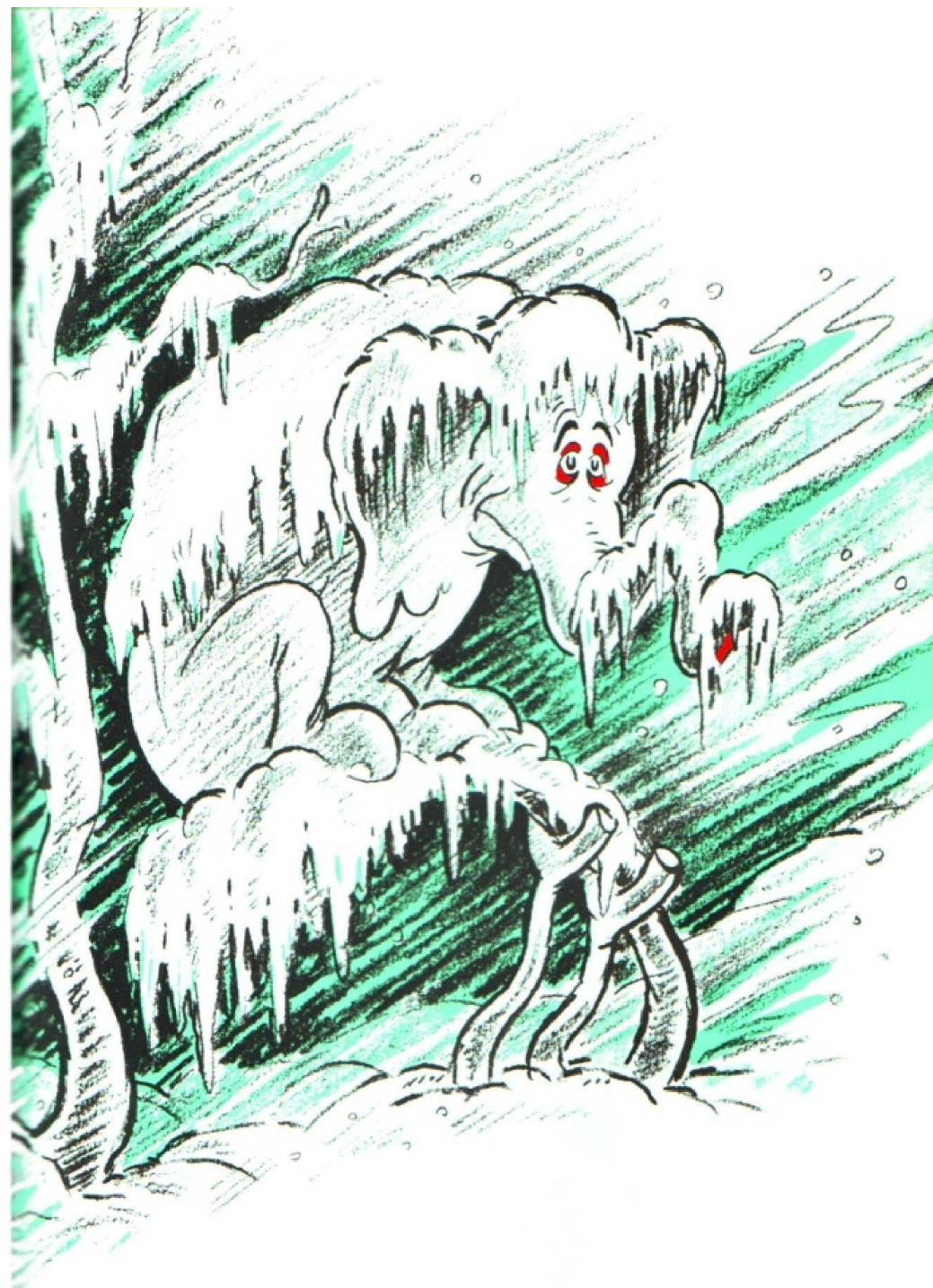
И лес облетел.

Деревья надели свой зимний наряд.
На хоботе грустно сосульки висят...

А слон всё сидит и упрямо твердит:
— Яйцо не замёрзнет!

Птенец победит!

По-моему, мысль моя очень проста:
слон верен от хобота и до хвоста.

Он так и сидел без травинки и сна,
пока, наконец, не настала весна.
Но беды иные с весной начались!
Все звери лесные вокруг
собрались,
кричали, шумели,
давились от смеха:

— Слон Хортон на дереве!
— Что за потеха!
— Он, может, теперь
и по небу летает?
Ведь он себя, кажется,
птицей считает!

Они разбежались...
А Хортон остался...
Он так бы сейчас по траве покатался!
Он так бы сейчас погулял, побродил!..
Но слон всё сидел и упрямо твердил:
— По-моему, мысль моя очень проста:
слон верен от хобота и до хвоста.

Какая бы нас ни постигла беда,
ребёнку не будет, не будет вреда!

Но Хортон-бедняга не знал ничего
о том, что ещё ожидало его.

Пока он сидел, позабыв про покой,
такой терпеливый и добрый такой,

*охотники медленно крались к гнезду
и ружья нацеливали на ходу.*

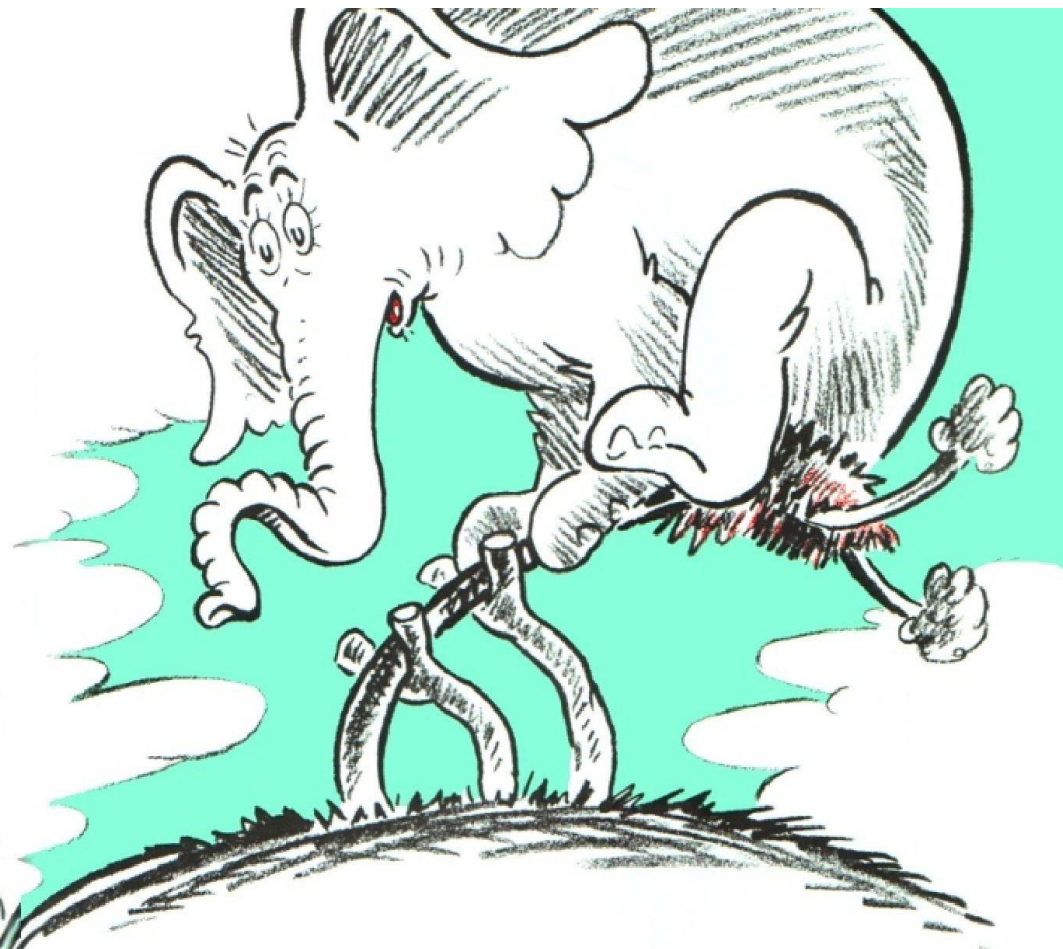
И слон увидал из гнезда своего
три дула, нацеленные на него!

Бежал ли от страшной опасности слон?
Нет! Даже и с места не сдвинулся он.
Слон Хортон не струсил и прочь не удрал,
Он выпятил грудь и свой хобот задрал.
И так на охотников смело глядел,
как будто бы молча сказать им хотел:
«Стреляйте! Я здесь остаюсь до конца.
Ведь я без тепла не оставлю яйца.
По-моему, мысль моя очень проста:
слон верен от хобота и до хвоста».

... Охотники вовсе в него не стреляли.
И ружья из рук их на землю упали.
— Смотрите! Смотрите! —
они закричали. —
Такого нигде мы ещё не встречали!

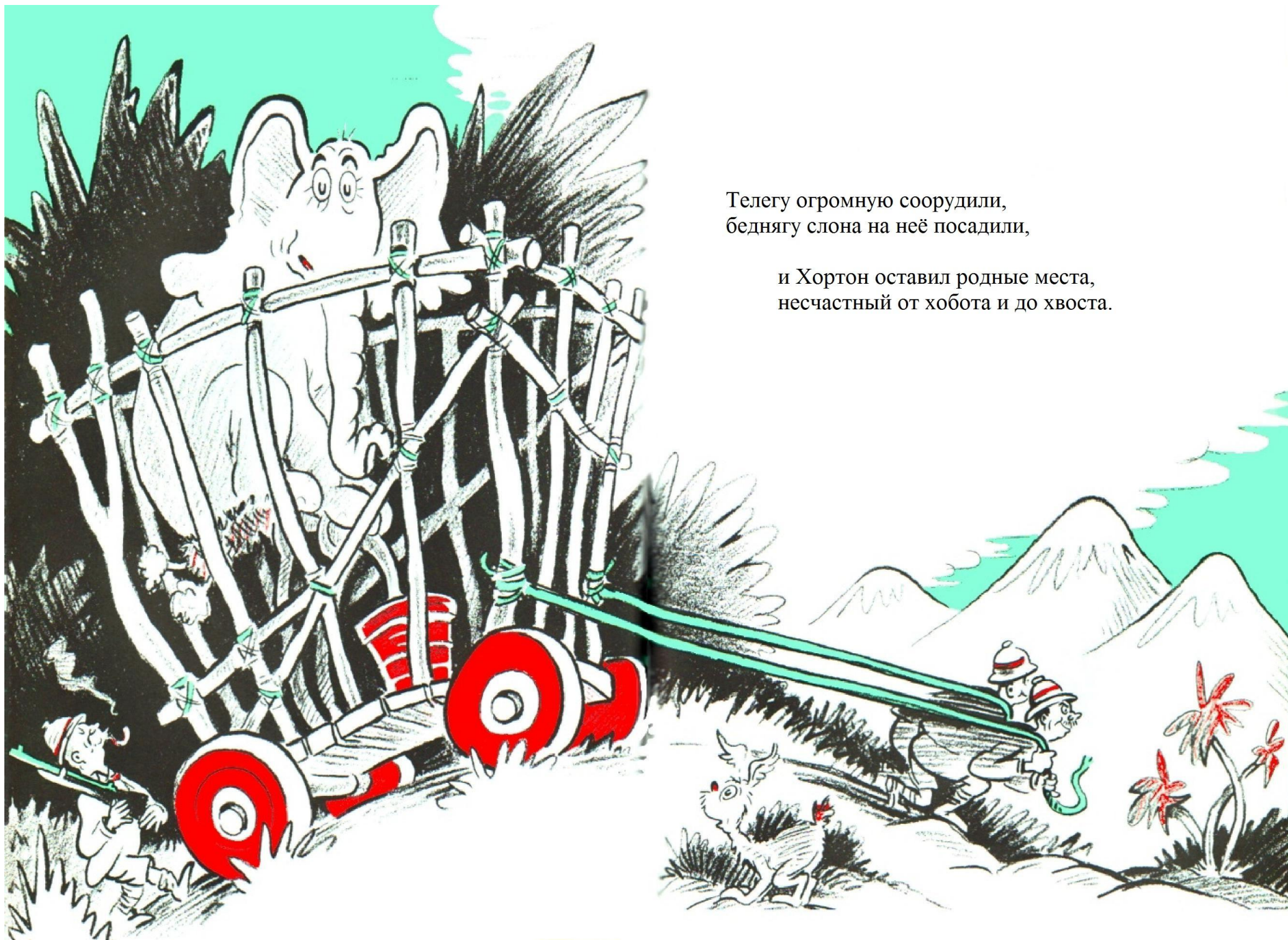
На дереве — слон!

Как забавно!

Как ново!

Ведь это неслыханно! Честное слово!
Не будем его убивать. Пошадим.
Мы в цирк подороже его продадим!

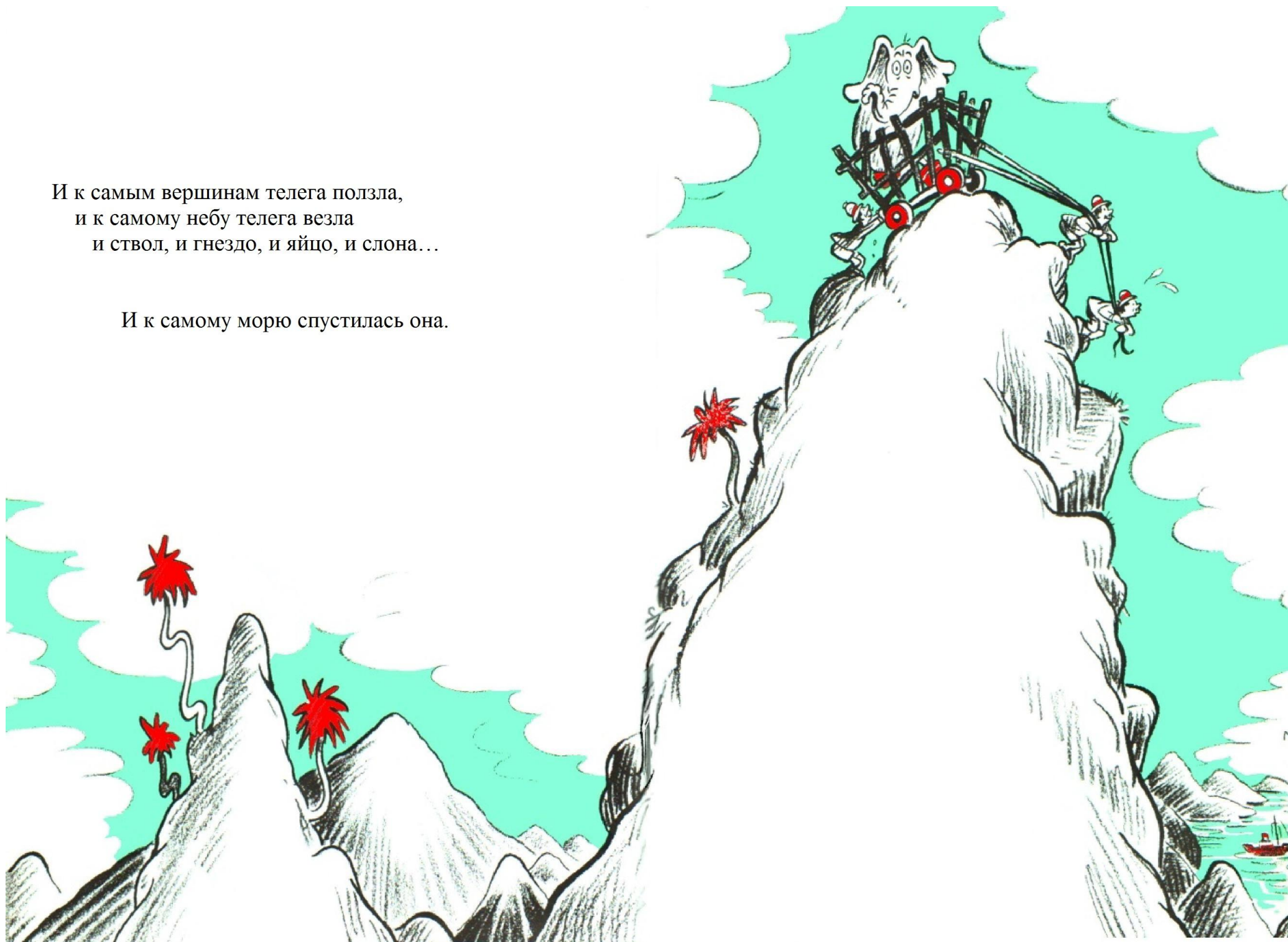
Телегу огромную соорудили,
беднягу слона на неё посадили,

и Хортон оставил родные места,
несчастный от хобота и до хвоста.

И к самым вершинам телега ползла,
и к самому небу телега везла
и ствол, и гнездо, и яйцо, и слона...

И к самому морю спустилась она.

И вот, помахав на прощанье земле,
слон Хортон качается на корабле.
Но гнёздам,
и яйцам,
и даже слонам
не так уж привычно сноваť по волнам.

А шторм разгулялся! И не утихал.
И Хортон сидел и устало вздыхал:
— По-моему, мысль моя очень проста:
я гибну от хобота и до хвоста.

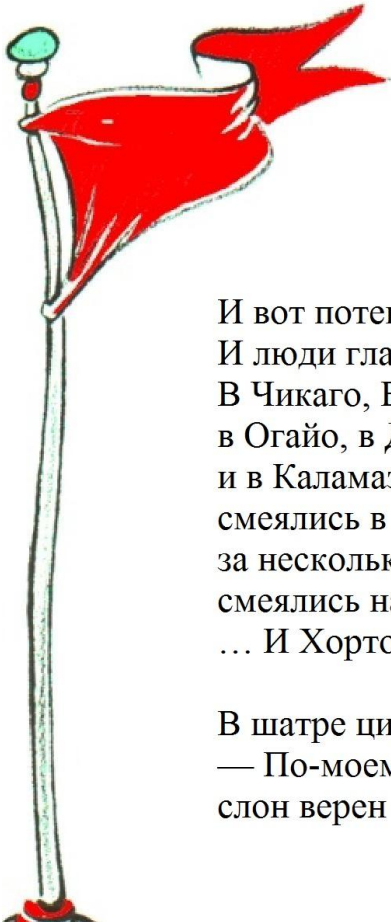
И так две недели. И так две недели...
Но вот они берег вдали разглядели.

Подъёмного крана тугая стрела
слона и гнездо к небесам вознесла.

И ствол, и яйцо, и гнездо, и слона
в Нью-Йоркском порту опустила она.

И ствол, и яйцо, и гнездо, и слона
купила бродячая труппа одна.

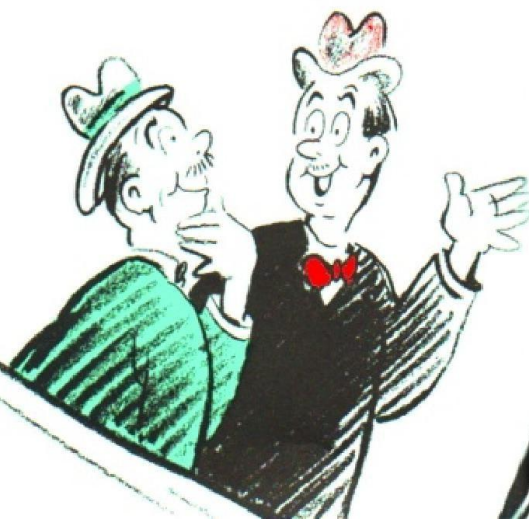

И вот потекли бесконечные дни.
И люди глазели. Смеялись они.
В Чикаго, Вихайкене и Вашингтоне,
в Огайо, в Даутоне и в Бостоне,
и в Каламазоо, и в Минесоте,
смеялись в Канзасе, смеялись в Дакоте,
за несколько центов всегда и везде
смеялись над странным слоном на гнезде.
... И Хортон мрачнел,

но с гнезда не сходил.

В шатре цирковом он печально твердил:
— По-моему, мысль моя очень проста:
слон верен от хобота и до хвоста.

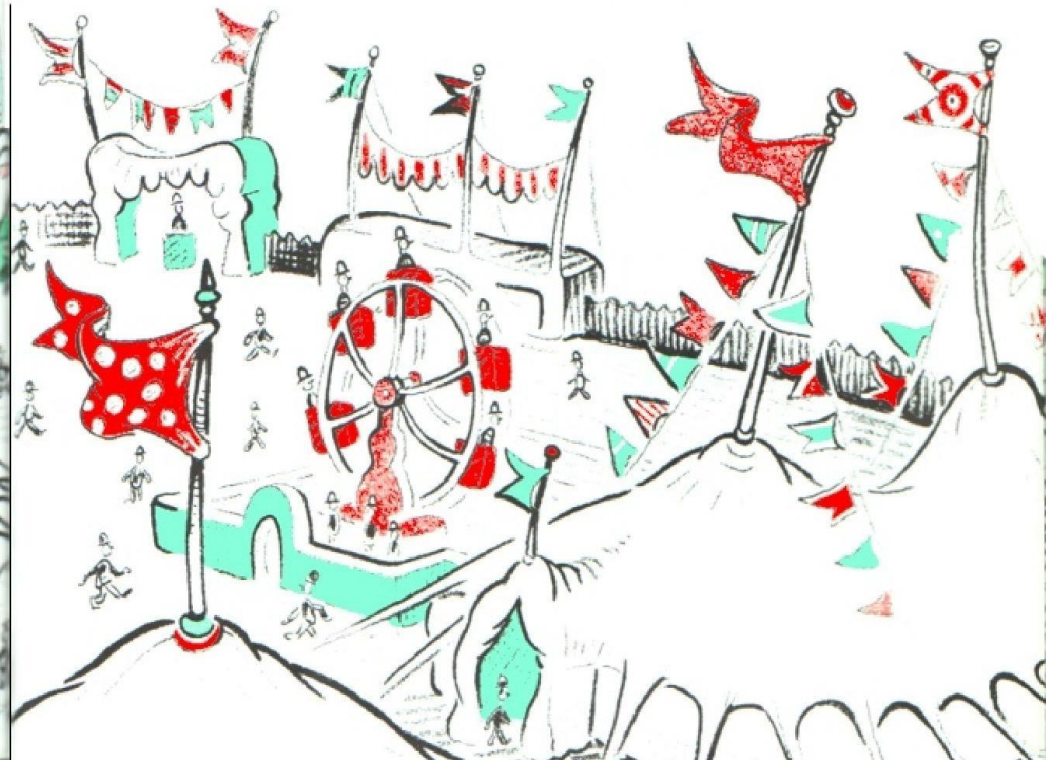

Но цирк, продолжая свой долгий вояж,
приехал однажды на Пальмовый пляж.
И кто прилетел поглазеть на слона?
Бездельница Мейзи!

Конечно, она!

Всё так же ленива, всё так же беспечна,
она о гнезде позабыла, конечно.
И вдруг, увидав балаган в отдаленье,
пропела: «Ура! Поглядим представленье!»

И Мейзи, как молния, вниз головой
С небес ворвалась в балаган цирковой...

— Ого... что за встреча... — она протицала. —
Мне кажется, я вас когда-то встречала...

Слон вздрогнул... и стал вдруг белее, чем мел!
Он что-то беглянке ответить хотел,

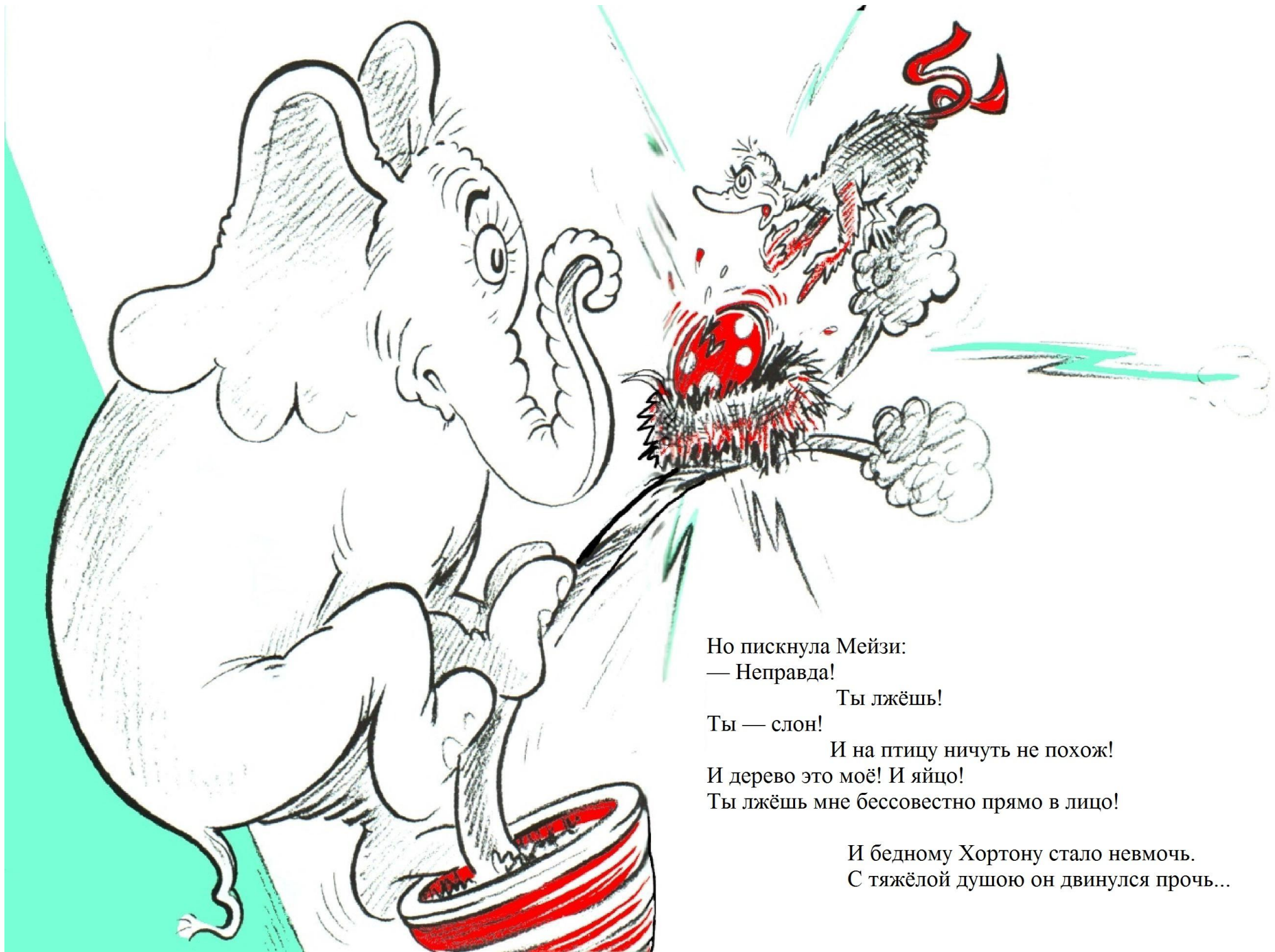

но хруст скорлупы балаган огласил!
В ней кто-то царапался что было сил!

И тут у слона просветлело лицо!
Он крикнул:
— Моё дорогое яйцо!

Но пискнула Мейзи:
— Неправда!

Ты лжёшь!

Ты — слон!

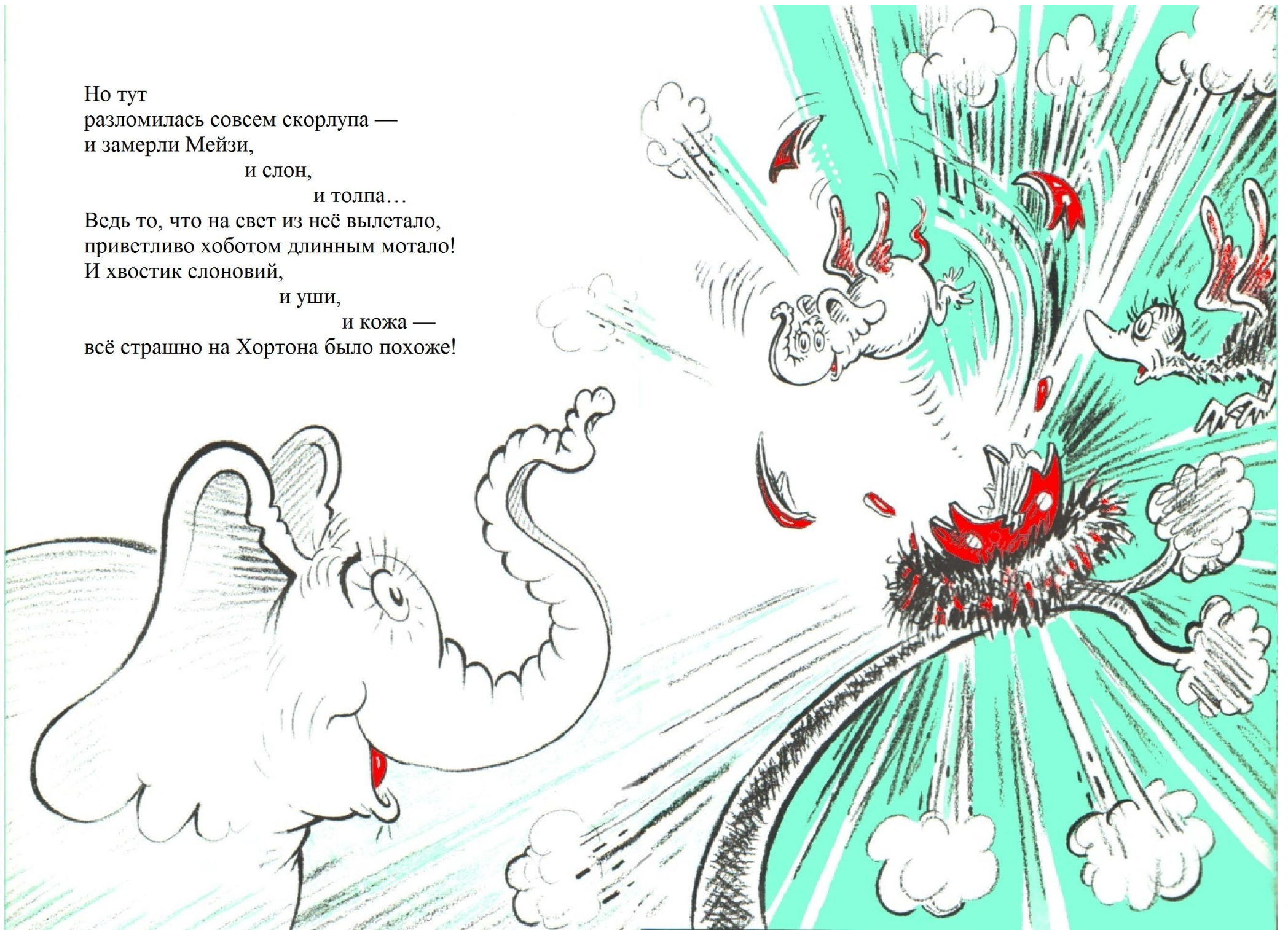
И на птицу ничуть не похож!
И дерево это моё! И яйцо!
Ты лжёшь мне бессовестно прямо в лицо!

И бедному Хортону стало невмочь.
С тяжёлой душою он двинулся прочь...

Но тут
разломилась совсем скорлупа —
и замерли Мейзи,
и слон,
и толпа...

Ведь то, что на свет из неё вылетало,
приветливо хоботом длинным мотало!
И хвостик слоновий,
и уши,
и кожа —
всё страшно на Хортону было похоже!

И люди вокруг головами качали!
Они ликовали!

Смеялись!

Кричали!

«Смотрите!

Ура!

Новый вид!

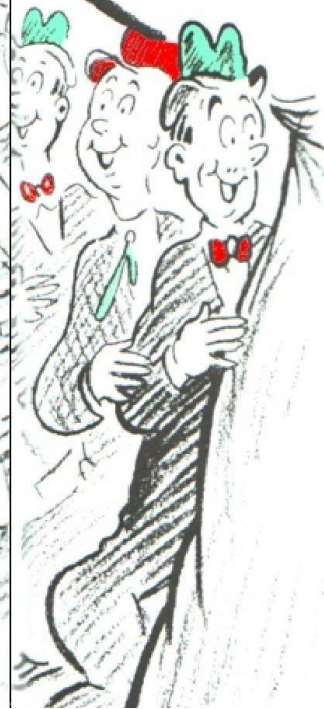
СЛОНО-ПТИЦА!»

Но так и должно было это случиться.

Ведь молнии бились,

и шторм бушевал,

а Хортон сидел и яйцо согревал.

И слон возвратился
в родные места,
счастливый от хобота и до хвоста!